

Глава 6. Супертема

[Что значит стопроцентная симпатия к человеку]

Фан Цзинно вбил запрос в поисковик.

Результаты появились за миллисекунду.

[Поздравляем, вы влюбились!]

Пальцы Фан Цзинно дрогнули. Он весь содрогнулся, и телефон, прочертив в воздухе паническую параболу, вылетел из рук и шлёпнулся на ковёр в нескольких метрах от него.

Он тут же нырнул под одеяло, завернулся в него, словно гусеница в кокон, и, свернувшись в тугой комок, уткнулся пылающим лицом в подушку.

Гу Цзиньчэн... к нему... влюбился...

Эти три слова закружились в его голове ослепительным вихрем. К горлу подступила тошнота, а мышцы живота непроизвольно свело судорогой.

...Кажется, его сейчас стошнит.

Я считаю тебя соперником, а ты, мать твою, хочешь меня поиметь?!

Фан Цзинно, извиваясь, подполз к изголовью кровати. Там, в тщательно отполированной им ложбинке размером с половину ладони, похожей на крошечную колыбель, лежал серо-коричневый галечный камень с шероховатой поверхностью.

Он осторожно взял камень кончиками пальцев, ощущая ладонью его неровную текстуру.

— Сяо Хэй, как думаешь, Гу Цзиньчэн больной?

Камень в его ладони качнулся, словно кивая.

— Точно, он больной!

Фан Цзинно схватился за голову и рухнул на мягкую подушку. Его волосы растрепались, разметавшись по наволочке. Он начал серьёзно анализировать их отношения.

Хотя их и опутывал клубок из фанатских войн, корпоративных интриг и закулисной борьбы агентов, если отбросить все внешние факторы, они с Гу Цзиньчэном были совершенно незнакомыми людьми, не обменявшимися ни единым словом.

Как Гу Цзиньчэн мог...

Фан Цзинно готов был рвать на себе волосы, но сквозь это безумие пробивалось тайное ликование.

Фанаты Гу Цзиньчэна постоянно обвиняли его в комментариях в том, что он пытается хайпить на чужой популярности, но кто бы мог подумать, что их кумир тайно в него влюблён.

А-а-а, это скрытое чувство превосходства... почему-то так приятно.

Нет-нет-нет!

Он резко мотнул головой. Гу Цзиньчэн — гей. И пусть объектом его желаний оказался он сам, но это всё равно был компромат.

Если бы только можно было использовать это, чтобы выставить его на посмешище...

Фан Цзинно вlepил себе пощёчину и, перекатываясь по кровати, сбросил одеяло, обнажив лодыжку.

— Фан Цзинно, какой же ты подлец!

Спустя долгое время, словно подталкиваемый какой-то неведомой силой, он сполз с кровати, подобрал с ковра телефон и трижды провёл пальцем по экрану, прежде чем открыть Weibo. Вбивая в строку поиска «Гу Цзиньчэн», он намеренно медленно набирал пиньинь.

— Я не то чтобы хочу узнать о нём больше... просто... раз уж ему нравится кто-то настолько неотразимый, значит, вкус у него есть, — пробормотал он, обращаясь к камню в изголовье, и под этим благовидным предлогом наконец осмелился взглянуть на результаты поиска.

Главная страница была заполнена фотографиями Гу Цзиньчэна, получившего награду «Император кино». Его высокомерно вздёрнутые брови и изогнутые в усмешке губы, которые раньше казались Фан Цзинно невыносимо самодовольными, теперь словно прошли через новый фильтр и вдруг обрели чёткие, выразительные черты.

Стоило человеку обрести вкус, как даже его внешность преобразилась. Фан Цзинно перевернул телефон и уставился в маленькое зеркальце на чехле. Он провёл пальцами по надбровным дугам, по переносице и удовлетворённо кивнул своему отражению.

Ему нравлюсь я, так что комплексовать не из-за чего.

В следующую секунду он снова уставился в экран, и его лицо побагровело.

Чёрт, в каждом комментарии, восхваляющем Гу Цзиньчэна, исподтишка принижали его! Кто такое вытерпит!

Он раздражённо потёр переносицу и уже собирался закрыть Weibo, но большой палец, словно одержимый, нажал на вкладку «В реальном времени».

Внезапно в глаза бросилась только что обновлённая запись.

[СтоЛетЗолотойСвадьбыЧэнно]: Муж нашего Но-бао такой красавчик! Заценила новую обложку Гу Цзиньчэна! (Изображение) (Изображение)

Фан Цзинно знал об этой новой обложке, потому что изначально это должен был быть его проект!

Июньская обложка. Но после того как Гу Цзиньчэн получил награду, модель просто заменили. Ван Цань так злилась из-за этого, что несколько дней не могла есть.

Фан Цзинно нажал на изображение. Когда картинка загрузилась, у него необъяснимо загорелись уши.

На снимке Гу Цзиньчэн полулежал в ванне. Мокрые пряди волос прилипли к шее, а белая

рубашка, промокшая от пара, облегла грудь, подчёркивая рельефные мышцы.

Но что заставило его зрачки сузиться, так это маленькая смущённая фигурка из плюша с красными щеками, примостившаяся на его прессе.

Нет, по-фанатски это следовало называть «хлопковой куклой».

Она лежала на чужих кубиках пресса, а из уголков её рта тянулись две преувеличенные слюнявые линии.

Как глупо.

Постойте... Фан Цзинно вдруг прищурился, его взгляд намертво вцепился в светло-серые глаза куклы, джинсовый берет и яркую розово-жёлтую одежду.

Разве это не тот самый образ, в котором он появился на мероприятии в прошлом году и который модные критики расхвалили до небес?

Эта хлопковая кукла... она изображала... его?

С чувством недоверия Фан Цзинно увеличил изображение и по слогам перечитал пост пользователя «СтоЛетЗолотойСвадьбыЧэнно».

Эм-м... этот «Но-бао», случайно, не он?

Только сейчас он заметил, что под записью был тег супертемы — #супертема_СР_Чэнно.

Любопытство, словно котёнок, скребущийся в дверь, взяло верх. Фан Цзинно, всё ещё пребывая в лёгком оцепенении, нажал на тег.

Перед его глазами вспыхнул божественный свет, открывая ему совершенно новый мир.

...

...

...

Молчание. Долгое молчание.

Фан Цзинно, не меняя позы, молча листал ленту две минуты, прежде чем до него дошло.

Это... это же...

Супертема его шиппа с Гу Цзиньчэном?!

И он ещё и снизу!!

Так, эту мысль вычеркнуть.

Фан Цзинно был знаком с супертемами шиппов. Как актёр, он после каждой съёмки становился частью нескольких пэйрингов, но это было оправдано взаимодействием в кадре и химией персонажей. А они с Гу Цзиньчэном за пять лет в индустрии и словом не обмолвились. Как их вообще можно шипперить?

Глядя на бурлящую жизнь в супертеме, Фан Цзинно внезапно осознал — не только можно, но и шипперят очень многие.

[Я по IP вижу, Но-но и Чэн-чэн оба в городе Б!]

[Смотрела Weibo агента Чэн-чэна, они только что вернулись с банкета в честь победы.]

[Кто-то слил фото, Чэн-чэн в таком же тренче, как у Но-но! Парочка опять хвастается парными нарядами.]

[НЕТ! Зайдите на страницу этого блогера, это не такой же! Это тот же самый, что и у Но-но, все детали совпадают!! А-а-а, я сейчас умру от восторга!]

[Офигеть, офигеть, неужели они вместе?!]

[Может, Но-но поехал забирать мужа с банкета. (Прошу добавки)]

[Учитель Гу под каблуком, а Но-бао — ревнивец. Этот шип сводит меня с ума.]

[Итоги сегодняшнего сахара — Но-но его так любит!!!]

Выражение лица Фан Цзинно постепенно становилось таким же, как у дедушки в метро, пытающегося разобраться в смартфоне. Что это вообще такое?

Враньё! Всё это враньё!

Он его совсем не любит!!!

Ну конечно, они с Гу Цзиньчэном даже не знакомы, какой тут может быть «сахар»? Это просто мошенническая супертема!

Какая пустая трата драгоценных пяти минут его жизни. Он с раздражением хотел было выйти, но палец по привычке обновил страницу. Внезапно появился видеоролик, на обложке которого был скриншот из его первой главной роли, как и у Гу Цзиньчэна.

Они оба тогда снимались в дорамах про школьные годы. Он играл школьного хулигана с леденцом во рту, а Гу Цзиньчэн — отличника с учебниками в руках.

В то время их дорама вышли одновременно, и фанаты вели ожесточённые войны. Кто бы мог подумать, что здесь на это наложат розовый фильтр, и всё станет таким приторно-сладким.

В видео он оборачивался с дерзкой усмешкой, и кадр плавно сменялся на Гу Цзиньчэна, который смотрел на него с нежностью и кивал.

— Эй, зубрила, пойдёшь со мной?

— Куда?

— Через стену. Спрячемся, чтобы мир нас не нашёл.

Удивительно, но два кадра, снятые для совершенно разных сцен, здесь смотрелись абсолютно гармонично. Монтажёр был настолько искусен, что с помощью технологий даже создал эффект их совместного присутствия в кадре. В сочетании с трогательными субтитрами и сладкой фоновой музыкой на мгновение ему и вправду показалось, что они с Гу Цзиньчэном снимались

в таком фильме.

Фан Цзинно досмотрел видео с каменным лицом, недоумевая — и что тут вообще шипперить?

Однако за минуту под видео уже собралась толпа восторженных фанатов.

[Мастер! Вы мой бог!]

[Вкусно! Объединение! Прошу добавки! Мало, мне мало, мастер!]

[Мастер, не перетрудитесь, но и не отдыхайте. Нельзя ли сразу смонтировать серий пятьдесят?]

[Это последняя альтернативная концовка? Основная история разбила мне сердце, а теперь я смотрю это и смеюсь сквозь слёзы. Чэнно вертят мной, как хотят.]

Фан Цзинно уставился на этот комментарий и кончиком пальца набрал на экране: «Что такое альтернативная концовка».

Внезапно его охватило любопытство. Ник автора видео был [Номи Чэн]. Он зашёл на её страницу и обнаружил, что она вся заполнена видеомонтажами с ним и Гу Цзиньчэном, причём, похоже, это была целая серия.

В одном из плейлистов на обложке был коллаж из их спин, а надпись гласила:

[Документальный стиль / Упущенная тайная любовь тех лет / BGM: «Десять лет» / BGM: «Правда — это правда»]

Фан Цзинно почувствовал неладное, но уже не мог остановить свою руку, нажавшую на первую серию...

Два часа спустя...

На столешнице высилась гора скомканных салфеток, готовая обрушиться с прикроватной тумбочки.

— У-у-у... — Фан Цзинно, всхлипывая, вытирал сопли и слёзы. Он крепко прижимал к себе своего каменного малыша, и его сдавленные рыдания прерывались дрожащими всхлипами.

— А-а-а-у-у-у-у-у-у-а-а-а—

После просмотра всей серии всё стало до ужаса ясным.

Это был не просто фанатский монтаж, а настоящий документальный мини-фильм о нём и Гу Цзиньчэне. Хронология, сюжет, логика — всё идеально совпадало с их реальной жизнью, словно meticulously прописанный сценарий.

Общая атмосфера была пропитана такой тоской, словно лимон, вымоченный в уксусе, — от горечи щипало глаза.

Только сейчас Фан Цзинно узнал, что они с Гу Цзиньчэном не только учились в одном университете, но и ходили в одну и ту же старшую школу, только он был в классе с естественно-научным уклоном, а Гу Цзиньчэн — с гуманитарным.

В этой истории Гу Цзиньчэн был тайно влюблён в него со старшей школы. Эту часть монтажёр искусно проиллюстрировал кадрами из их дебютных дорам: отличник, которого играл Гу Цзиньчэн, всегда молча и преданно следил взглядом за его спиной.

А он ничего не замечал. В год окончания школы он поступил в университет и одновременно начал карьеру в шоу-бизнесе. В видео промелькнул кадр, где Гу Цзиньчэн стоит на улице и, запрокинув голову, смотрит на огромный рекламный щит с его изображением.

В следующую секунду юноша разворачивается и следует по его стопам в мир развлечений.

Дальнейший сюжет в точности повторял реальность: Фан Цзинно всегда относился к Гу Цзиньчэну с пренебрежением, бесчисленное количество раз проходя мимо него на красных дорожках и за кулисами, оставляя лишь холодный взгляд и свою спину.

А Гу Цзиньчэн в видео молча терпел всё это, незаметно для камер бросая полные нежности взгляды на светлый образ в своём сердце.

В последней сцене пожилой Гу Цзиньчэн сидит в кресле-качалке и в лучах заката медленно качается, приближаясь к концу своего пути. В его иссохших пальцах зажата пожелтевшая фотография, на которой запечатлён юноша в школьной форме с дерзкой и яркой улыбкой.

Глаза Фан Цзинно опухли и покраснели, а на ресницах ещё не высохли слёзы.

Теперь он уже не мог назвать эту супертему мошеннической.

Раньше он бы с презрением закрыл видео, потому что такие ролики — лишь выдумки фанатов. Но теперь, зная о стопроцентной симпатии Гу Цзиньчэна, он был уверен в правдивости этого видео на все двести процентов.

Неужели Гу Цзиньчэн действительно был влюблён в него со школы? Целых десять лет?!

Точно. Во время их немногочисленных встреч в индустрии Гу Цзиньчэн всегда смотрел на него так задумчиво и многозначительно, любил смерить его взглядом с головы до ног.

Так значит... в тот день на банкете Гу Цзиньчэн не закатил глаза, а подмигнул ему!

А их неловкие совпадения в одежде, похожий вкус — это было не подражание, а... желание носить парные наряды?

Словно собирая пазл, Фан Цзинно, руководствуясь этой новой, более нежной логикой, заново соединил все те фрагменты их прошлого, что раньше были пропитаны враждой...

И пришёл к выводу, от которого его сердце бешено заколотилось.

Гу Цзиньчэн был по уши в него влюблён!

А он, как слепой, ничего не замечал!

Фан Цзинно, прижав к себе своего каменного малыша, издал скорбный вой, а затем решил, что нужно ловить момент. Дрожащими пальцами он напечатал комментарий:

[Мастер, хватит стекла! Умоляю, сделайте продю! Хочу сладкий финал, у-у-у-у!]

<http://bllate.org/book/13677/1211857>